

БИБЛИОГРАФИЯ.

RICHARD v. MISES. Wahrscheinlichkeit, Statistik und Wahrheit. Wien. Verlag von Julius Springer. 1928. Ss. VIII + 190.

Р. Мизес. Вероятность, статистика и истина.

Проф. Мизес, руководитель института прикладной математики берлинского университета, известен как один из самых энергичных, последовательных и радикальных реформаторов теории вероятностей нашего времени. Ему принадлежит в этой области учение, дающее новые, весьма своеобразные основания математической статистики и ее важнейших приложений. Математическая сторона этого учения со всею тщательностью изложена автором в 1919 г. в пятом томе „Mathematische Zeitschrift“; принципиальная же и натурфилософская стороны нашли себе освещение в ряде небольших статей, появившихся в „Naturwissenschaften“ за время 1919—1927 гг. Наконец, важнейшие физические приложения были автором указаны в двух работах, помещенных в 21 томе „Physikalische Zeitschrift“ за 1920 г.

В реферируемой книге автор ставит своею задачею дать общедоступное изложение своего учения вместе с его важнейшими приложениями. Книга не предполагает у читателя никаких специальных познаний в области математики и физики и, благодаря ясному, образному и достаточно подробному изложению, без труда может быть усвоена каждым. Своеобразное учение Мизеса разворачивается здесь последовательно и планомерно на фоне беспощадной критики традиционных статистических представлений.

Такое общедоступное и вместе с тем систематическое изложение одной из важнейших современных статистических теорий, оказавшей уже большое влияние в частности на статистические концепции физических наук, разумеется, уже само по себе не может не иметь очень значительной ценности; и в этом смысле появление реферируемой книги, делающей понятным каждому то, что до сих пор было достоянием одних специалистов, следует всемерно приветствовать.

Оценивать же эту книгу по содержанию — означает, конечно, установить то или иное отношение к самому учению Мизеса. В рамках настоящей рецензии, разумеется, нет возможности даже в кратких словах передать основания этого учения. Отметим только, что оно может вызвать серьезные возражения с двух различных сторон: в отношении принци-

пиально-натурфилософском не может удовлетворить определение вероятности как результата известного эксперимента — определение, которое пытается сознательно отказаться от познания действительно сущего и принимать за последнюю истину описание связи между результатами различных экспериментов; во-вторых, возражения встают и со стороны формально-математической; референт полагает, что эта сторона дела в учении Мизеса не только не доработана, но и по самой постановке проблемы не внушает никаких надежд; уже основное понятие коллектива, на котором формально строится все учение, в математическом отношении не свободно от внутренних противоречий.

Несомненно крупной исторической заслугой Мизеса является „разрушительная“, критическая часть его работы; кажется, еще никогда схоластические традиции теории вероятностей, по недостатку свежей мысли дотянувшие свое право на жизнь вплоть до современных учебников, не разбивались с такой беспощадностью и таким научным энтузиазмом. Мы не сомневаемся, что исходные принципы учения Мизеса еще много раз будут пересмотрены наукою. Но то затхлое и гнилое, что разбито его живой и свежей научной мыслью, никогда уже не восстанет из праха; и этого одного уже достаточно, чтобы признать значительную ценность за полными свежести и научного темперамента работами выдающегося немецкого ученого.

А. Хинчин.